

УДК 343.98

**О ТАКТИЧЕСКИ ГРАМОТНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПСИХОЛОГИИ И КРИМИНАЛИСТИКИ
В ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(КРИМИНОГЕННАЯ СКЛОННОСТЬ
ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА)**

Евгений Иванович Замылин

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, efrommm@mail.ru

Аннотация. Ключевым фактором в деятельности следователя в ходе производства по уголовному делу является исследование личности преступника, познание совокупности психологических свойств, выступающих отправной точкой совершения им уголовно наказуемого деяния, выявление индивидуальных психологических особенностей, в силу которых в сложившихся условиях он для достижения поставленной цели действовал преступным образом. Решение индивида о совершении противоправных действий обусловлено побудительными мотивами, где субъективное восприятие, оценка внешней среды формирует приемлемый для него способ достижения преступного результата. Характерные черты, присущие общим типам криминогенной личности, следует учитывать при выявлении закономерностей преступного поведения. Совокупность сведений о характеристике психической деятельности индивида как на этапе подготовки, так и в ходе совершения преступления, при наличии у следователя соответствующих познаний в области криминалистики и психологии (в их взаимосвязи), способствует выработке наиболее эффективных методов раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: следователь, расследование, личность преступника, психология личности, преступный результат, типы криминогенной личности

Для цитирования: Замылин Е. И. О тактически грамотном использовании возможностей психологии и криминалистики в их взаимосвязи в расследовании преступлений (криминогенная склонность личности преступника) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 1 (72). С. 122—128.

**ON THE TACTICALLY COMPETENT USAGE
OF THE POSSIBILITIES OF PSYCHOLOGY AND CRIMINALISTICS
IN THEIR INTERRELATION IN CRIME INVESTIGATION
(CRIMINOGENIC TENDENCY OF THE CRIMINAL'S PERSONALITY)**

Yevgeny Ivanovich Zamylin

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia,
efrommm@mail.ru

Abstract. The key factor in the investigator's activity in the criminal proceedings process is the investigation of the criminal's personality, the learning of a complex of psychological features that serve as a starting point for committing a criminal offence, the identification of individual psychological characteristics, due to which under the current circumstances, he acted in a criminal manner in order to achieve his goal. The decision of an individual to commit illegal actions is caused by stimulating motives, where the subjective perception, evaluation of the external environment forms an acceptable method for him to achieve a criminal result. The characteristic features of common types of criminogenic personality should be taken into consideration when identifying patterns of criminal behavior. The complex of information related to characteristics of the individual's mental activity both at the stage of preparation and during the commission of a crime, if the investigator has appropriate knowledge in the sphere of criminalistics and psychology (in their interrelation), contributes to the development of the most effective methods of detection and solution of crime.

Keywords: investigator, investigation, the criminal's personality, the psychology of personality, criminal result, types of criminogenic personality

For citation: Zamylin Ye. I. On the tactically competent usage of the possibilities of psychology and criminalistics in their interrelation in crime investigation (criminogenic tendency of the criminal's personality). Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 122—128, 2025. (In Russ.).

...Понятие личности венчает всю систему психологии.

А. Н. Леонтьев

Комплексный подход к организации раскрытия и расследования преступлений обеспечивается за счет активной интеграции в данный процесс приемов, средств и методов, разработанных и применяемых в различных отраслях научного знания и практической деятельности. На стыке юриспруденции с психологией, психиатрией, судебной медициной, социологией и другими науками и междисциплинарными областями знаний возникают и развиваются новые отрасли, имеющие двойственную природу, но закономерное предназначение — качественное проведение расследования и оптимизация правоприменительной деятельности в целом. Особое место в этом отведено криминалистике и юридической психологии, взаимосвязь которых в практике борьбы с противоправными проявлениями налицо.

Отметим, что психология, как наука, изучающая в самом широком смысле закономерности человеческого поведения, способна «расщепить на атомы», структурные элементы весь процесс и механизм совершения преступления конкретным индивидом. Начиная от побуждений личности виновного, толкнувших его на противоправное деяние, и проявлений личностных качеств на момент подготовки и реализации преступного умысла и завершая посткриминальным характером поведения в отношении правоприменительной системы в целом и жертвы преступного посягательства в частности. Во многом это предопределено составляющими духовного мира индивида; именно здесь кроются первопричины его противоправной деятельности, характер и тяжесть совершенного деяния, потенциальная готовность к его совершению при определенных внешних условиях.

Любому индивиду свойственно быть носителем только ему присущих качеств, привычек, свойств характера, которые неоднозначно проявляются в окружающей его среде. Выдающийся психиатр, психолог, основатель отечественной школы психоневрологов академик В. М. Бехтерев в своем классическом труде отмечал, что так называемая личная сфера выступает «как бы интимным ядром невропсихики всякого организма, объединяющим значительную часть следов от внешних раздра-

жений и являющимся главным руководителем внешних реакций организма... Личная сфера, концентрируя в себе запас важнейшего для организма прошлого опыта, как бы образует собой главный центр нервно-психической деятельности, лежащей в основе активно-самостоятельного отношения живого организма к окружающему миру» [1, с. 393].

Не лишним будет здесь обратить внимание и на его размышления о личности как самобытной психической особи в социуме, а именно: «Личность с объективной точки зрения есть психический индивид со всеми его самобытными способностями — индивид, представляющийся самодеятельным существом по отношению к окружающим внешним условиям. ...Личность с объективной точки зрения есть не что иное, как самодеятельная особь со своим психическим укладом и с индивидуальным отношением к окружающему миру» [2, с. 6, 7].

Исследование личности преступника, познание всей совокупности психологических свойств, которые являются отправной точкой субъективной «необходимости» и возможности совершения им уголовно наказуемого деяния, — ключевой фактор в деятельности правоприменителя.

Если взять за основу деятельность следователя (дознавателя), то в ходе производства по делу краеугольным камнем служит выявление индивидуальных психологических особенностей фигуранта, вовлеченного в процесс расследования в качестве подозреваемого или обвиняемого, в силу которых в сложившихся условиях он для достижения поставленной цели действовал преступным образом. Нельзя при этом заинтересованным лицам оставлять за пределами познания и такой фактор, как инициатива совершения уголовно наказуемого деяния: исходила ли она от лица, привлекаемого к уголовной ответственности, или это стечение каких-либо неблагоприятных обстоятельств, среди которых, кроме прочего, выделим и вовлечение его в преступную деятельность, порой посредством уговоров, «соблазнов» преступной романтики, а иногда — физического и психического насилия. Поэтому в порядке вещей следует признать обязательным тот факт, что должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно ставить перед собой соответствующую задачу по оценочному суждению и при-

нимать оптимальные меры по ее решению: что же в психологии личности выступило причиной совершения деяния, в силу каких индивидуальных психологических особенностей личности в сложившихся условиях человек действовал именно преступным образом, а не как-либо иначе?

Изучение личностных предпосылок преступного поведения необходимо для реконструирования психологической стороны генезиса совершенного деяния, выявления его мотивов и целей, психического состояния субъекта как на этапе подготовки (если этот элемент имел место), так и в ходе совершения самого преступления. Сведения об интересующих нас элементах при наличии соответствующих познаний в области психологии и криминалистики, тактически грамотном использовании в их взаимосвязи способствуют выработке наиболее эффективных методов раскрытия и расследования преступлений, особенно той категории, что совершены в условиях неочевидности.

Для того чтобы судить о криминогенных особенностях личности фигуранта по делу, необходимо обратиться к психологическим истокам его преступного замысла. Противоправное поведение фигуранта по делу обусловлено состоянием психологической готовности к поведенческому акту в форме общественно опасных действий либо бездействия. Базовыми в достижении поставленной цели следует признать и его жизненный опыт, и профессиональные (преступные) навыки, и те или иные способности, наклонности, и пр.

Потенциальная готовность субъекта к преступному деянию (так называемая криминогенная склонность личности преступника) обусловлена побудительными мотивами, степенью внутренней необходимости преступного поведения. Своеобразной точкой опоры в данном случае является субъективное восприятие и оценка внешней по отношению к нему среды; индивид, взвешивая все за и против, прорабатывает приемлемый именно для него способ достижения преступного результата. Надо признать при этом, что хотя внешние обстоятельства (факторы окружающей среды, ситуационные факторы) нельзя игнорировать, все же побудительными мотивами к совершению уголовно наказуемого деяния вполне определенно будут являться именно внутренние факторы (в том числе наследственные, культурные и пр.), которые самым непосредственным образом влияют и сказываются на формировании и становлении индивида как личности; здесь налицо именно волевое решение дееспособного индивида.

Соответственно, в психологии определено, что преступление как волевое действие индивида осуществляется или как простое, или как сложное развернутое. Так, уголовно наказуемое деяние, где эмоции становятся побудительной составляющей его поступков и действий, без их предварительного обдумывания (спонтанно), совершается в форме простого волевого действия; его структура такова: ситуативные обстоятельства — антисоциальные установки — стереотипное действие — преступный (ожидаемый) результат. В свою очередь структура преступления, совершаемого в виде сложного волевого действия, по мнению профессора М. И. Еникеева, многоступенчата, разветвлена и представлена:

- 1) мотивацией и мотивами преступного действия;
- 2) формированием его цели;
- 3) принятием решения о совершении конкретного деяния; направленностью и содержанием преступного умысла;
- 4) способами осуществления преступного деяния;
- 5) достижением результата, его оценкой и отношением субъекта к этому результату.

«Эта внутренняя, психическая структура преступного деяния коррелирует с внешними условиями — с ситуативными обстоятельствами, наличными средствами достижения цели, объективными условиями выполнения преступного действия» [3, с. 158].

Примерно о тех же структурных элементах преступного деяния говорит и Ю. В. Чуфаровский, несколько расширяя их перечень и включая сюда, кроме вышеизложенного, форму вины, предмет действия, средства и условия его реализации [4, с. 299].

Комбинация перечисленных элементов относительно сложного уголовно наказуемого деяния и образует так называемый механизм совершения преступления; он обусловлен своеобразным «переплетением» негативных поведенческих установок преступника с условиями внешней среды, образуя своеобразный симбиоз: мотив — цель — решение — исполнение — результат. Данная структура лежит в основе типовых версий о механизме совершения преступления в условиях практически полного отсутствия сведений о картине произошедшего события, обстоятельствах его совершения, лице, группе лиц, принимавших в нем участие, и пр., а значит, при построении в подобной ситуации мысленных моделей, замещающих в познавательном процессе реальный объект.

Осознание всего комплекса информации о механизме совершенного деяния, куда входят побуждение или потребность, мотив и цель его совершения, принятие решения и выбор способа, которым наиболее эффективно, по мнению индивида, будет достигнут желаемый им преступный результат, дает основание выдвигать близкие к реальности предположения о психологических и физиологических особенностях личности преступника. Как следствие, систематизация индивидуальных особенностей формирования готовности субъекта к совершению преступного деяния при систематическом осуществлении преступной деятельности дала возможность психологам сформулировать и обосновать практическую значимость целого ряда общих типов криминогенной личности, предложить (раскрыть) их психологические особенности [5—8; и др.].

Речь идет о типологии, которая служит инструментом установления закономерностей преступного поведения: его причин, самого процесса противоправных проявлений и отношения к последствиям совершенного деяния. Надо признать, что в литературных источниках, которые мы взяли за основу, представлено довольно пространное толкование криминогенной личности и ее типов, в связи с чем мы позволили себе фрагментарно интерпретировать их применительно к теме исследования. Вместе с тем предлагаемые нами характерные черты, присущие тому или иному типу криминогенной личности, отчасти перекликаются с разработками в данной области, проведенными до нас, но это наше авторское видение относительно поднятой проблемы, а именно:

— наличие определенной криминальной потребности индивида потенциально предопределено его готовностью к совершению преступного деяния. Доминирует здесь криминальное влечение, которое подавляет все иные его стремления; порой это происходит на грани здравого смысла;

— субъективно непротиворечивое принятие преступного способа удовлетворения отдельных потребностей, когда правомерный способ достижения той или иной цели не является для индивида приоритетным;

— исключительно благоприятное стечение внешних обстоятельств как условие реализации преступного умысла. Для данной категории лиц в достижении своих целей все же более приемлем правомерный способ;

— внутренне противоречивый характер принятия решения о совершении уголовно наказуемого

деяния. Создавшейся ситуации присуща субъективная оценка индивидом действительности, когда вынуждающие его обстоятельства превалируют над удовлетворением потребностей в рамках правового поля;

— склонность к импульсивному совершению противоправных действий на фоне аффекта, стресса; здесь, как правило, налицо элемент спонтанности. Для данного деяния характерен комплекс действий как ответная реакция на немотивированные действия потерпевшей стороны (возможны даже провокационные действия), развившиеся, например, в оскорблении, унижении «нашего» фигуранта. «Ответная реакция» в своей основе предполагает отсутствие этапа подготовки к совершению уголовно наказуемого деяния;

— отсутствие антикриминальной устойчивости личности, неспособность противостоять криминогенному влиянию иных лиц, если можно так выразиться; данной категории фигурантов порой присущ «стадный» образ поведения: «не только я, но и другие», «я, как все».

Профессор С. В. Познышев, исследовавший данную проблему, пришел к выводу, что преступный тип очень сложен, в него входит много признаков, среди которых он предлагает различать основные и дополнительные. Основные — это взгляды, расчеты и склонности личности, т. е. черты, благодаря которым представление известного преступления заняло у нее господствующее место в сознании и возникла склонность к его совершению для достижения определенных результатов. Дополнительные признаки, по его мнению, характеризуют общее физическое, умственное и нравственное состояние личности. Они образуют общий фон, на котором вырисовывается известное сочетание основных признаков [9].

Действительно, если за основу взять дополнительные признаки (по С. В. Познышеву), то здесь в обязательном порядке необходимо акцентировать внимание и на следующем:

— во-первых, на проблеме умственного развития преступника, его интеллекта;

— во-вторых, на совокупности его индивидуальных устойчивых психических свойств (характере), степени проявления тех или иных предрасположенностей;

— в-третьих, на отношении и пристрастии индивида к вредным привычкам, зависимости от них (например, от алкоголя, наркотиков и пр.);

— в-четвертых, на наличие депрессивных и невротических симптомов у интересующего нас лица.

Думаем, уместно будет отчасти коснуться и так называемой конкуренции криминальных типов, т. е. криминалистической ситуации, когда одно лицо вполне реально при совершении конкретного преступления может быть носителем, совмещать в себе несколько порой совершенно противоположных типов криминальной направленности. Так, выявляя, возможно даже моделируя поведенческую установку преступника в зависимости от превалирования (сочетания) тех или иных условий и обстоятельств, нельзя не учитывать тот факт, что лицо, встав на преступный путь, иногда выходит за границы, которые им «наработаны» на протяжении ряда лет. Например, квартирный вор, застигнутый на месте совершения преступления, одновременно может «превратиться» и в грабителя, и в разбойника, а может совершить и убийство, преследуя цель избежать уголовной ответственности, при том что умысел его первоначально был направлен лишь на тайное хищение чужого имущества. Нельзя отрицать и то, что это не является закономерным фактом, но имеет место на практике, и не принимать во внимание изложенное было бы опрометчиво.

Обобщение теоретического материала и следственной практики подвело нас к выводу, что в своей основе «конкуренция» криминальных типов более свойственна несовершеннолетним, их несформировавшейся, неустойчивой психике; на современном этапе развития общества данное проявление обусловлено их правовым невежеством и правовым нигилизмом, нравственной и духовной деградацией. Так, при сборе эмпирического материала нас заинтересовало уголовное дело, где группа подростков, занимающихся мелкими кражами и уличным хулиганством, выполняя «заказ» по запугиванию лица, содействующего расследованию преступления, посчитали словесные угрозы недостаточными и учинили физическую расправу. *А именно: отец одного из несовершеннолетних, совершивших в группе ряд разбойных нападений и изнасилований, обратился к знакомым ему подросткам (предварительно обговорив их материальное вознаграждение) с просьбой посредством угроз добиться отказа потерпевшей Т. от изобличающих его сына показаний. Как следствие, выполняя «заказ», подростки не ограничились запугиванием и нанесли Т. несколько ножевых порезов, которые привели к неизлечимому обезображиванию ее лица. Совершенно это было, с их слов, «для закрепления успеха»¹.*

¹ Уголовное дело № 1—217/14 // Архив Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан.

Разграничения криминогенной личности на типы, а также описание их психологических особенностей позволяет нам конструировать на их основе средне-статистический портрет вероятного преступника, совершившего уголовно наказуемое деяние определенной категории и направленности. Здесь же повторяемость способов преступного поведения и рецидив конкретного деяния, так называемая постановка, выработка почерка или отработанная система, рассматривается как свойство личности совершать аналогичные действия, направленные на достижение цели при удачном предыдущем опыте. Применительно к изложенному психологами используется термин «фиксация успеха»: этот психологический механизм запускается как следствие эмоционального отклика на достижение положительного результата в предыдущем опыте противоправной деятельности.

Как отмечалось ранее, современный уровень развития науки предполагает появление междисциплинарных подходов к решению правоприменительных проблем. В связи с этим, полагаем, уместным будет уделить внимание и профайлингу. Если изначально он, как правило, применялся лишь в криминалистике для составления психологического портрета преступника, то в настоящее время его использование значительно расширилось и нашло свое достойное место в ряде иных сфер, довольно далеких от правоприменительной деятельности, например в бизнесе, в работе кадровых аппаратов, в сфере информационной безопасности и пр. По мнению ряда ученых (надо признать его достойным внимания), криминальный профайлинг направлен на выявление личностных особенностей преступников и их жертв, отношений между ними, их мотивации и действий во время совершения преступления. Методика криминального профайлинга предполагает работу с материалами уголовного дела и интерпретацию доказательств; и результатом этой работы является криминальный профиль — юридически значимый документ, в котором описаны личность и поведение преступника в ключе совершенного уголовно наказуемого деяния [10].

Именно профайлинг, как следствие прогнозирования поведения человека в различных жизненных ситуациях, позволяет выстраивать своеобразный, только ему присущий профиль личности индивида, совершившего уголовно наказуемое деяние, а именно: выделение основных черт его характера, психологии, стиля мышления, мировоззренческих, жизненных установок и других характеристик. В целом из среднестатистического портрета фигуранта

по делу, понимания его личности и обработки информации о совершенном преступлении выводится предполагаемый психологический профиль (портрет) преступника, который определяет субъективную сторону деяния и механизм преступного поведения, а также является одной из основ прогностической деятельности следователя и способствует определению направлений тактики раскрытия и расследования преступления.

Резюмируя изложенное, отметим следующее. Практика борьбы с преступностью убедительно доказала, что данное социально-правовое явление не подвержено регрессу: напротив, на протяжении последних десятилетий появились новые составы преступлений, способы их совершения и последствия, расширился перечень объектов преступного посягательства, изменилась качественная характеристика жертвы, объекта и субъекта преступления.

В связи с этим мы предприняли попытку в очередной раз обратить внимание и обосновать необходимость активной интеграции в процесс раскрытия и расследования преступлений приемов, средств и методов, разработанных и применяемых в различных отраслях научного знания и практической деятельности. В представленной статье использованы современные знания из области криминалистики и юридической психологии с позиции конструирования и моделирования преступного деяния, где за основу были взяты общие типы криминогенной личности, в том числе разработанные и предложенные отечественными психологами и учеными стран ближнего зарубежья. Отдельные исследования (касательно личности, личной сферы, преступного типа и пр.) проводились более 120 лет назад, и надо признать, что полученные результаты актуальны и сегодня.

1. Бехтерев В. М. Объективная психология. Москва: Наука, 1991. 475 с.

2. Бехтерев В. М. Личность и условия ее развития и здоровья: речь, произнес. 4 сент. 1905 г. на Втором съезде отеч. психиатров в г. Киеве // [Соч.] акад. В. Бехтерева. 2-е изд. Санкт-Петербург: К. Л. Риккер, 1905. 43 с.

3. Еникеев М. И. Юридическая психология: учебник. 10-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2010. 336 с.

4. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. 472 с.

5. Бандурка А. М., Боcharова С. П., Землянская Е. В. Юридическая психология: учебник. Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. 596 с.

6. Пастушеня А. Н., Урбанович А. А. Юридическая психология: учеб. пособие. Минск: Акад. МВД Республики Беларусь, 2020. 274 с.

7. Спектор Л. А., Фейдина Е. О. Личность преступника: характерные особенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-2. С. 337—342.

8. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания: монография. Москва: РГ-Пресс, 2022. 400 с.

9. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. Глава 3: Основные и дополнительные признаки преступного типа. Ленинград: Госиздат, 1926. 270 с. URL: <https://studfile.net/preview/6749171/page:6/> (дата обращения: 28.10.2024).

1. Bekhterev V. M. Objective psychology. Moscow: Nauka; 1991: 475. (In Russ.).

2. Bekhterev V. M. The personal identity and conditions of its development and health: speech, pron. 4 Sep. 1905 at the Second Congress of Russian psychiatrists in Kiev. In: [Works] by acad. V. Bekhterev. 2nd ed. Saint Petersburg: K. L. Ricker; 1905: 43. (In Russ.).

3. Yenikeev M. I. Legal psychology. Textbook. 10th ed., rev. and add. Moscow: Prospect; 2010: 336. (In Russ.).

4. Chufarovskiy Yu. V. Legal psychology. Textbook. 3rd ed., rev. and add. Moscow: Prospect; 2023: 472. (In Russ.).

5. Bandurka A. M., Bocharova S. P., Zemyanskaya Ye. V. Legal psychology. Textbook. Kharkov: Publishing house of the National university of internal affairs; 2002: 596. (In Russ.).

6. Pastushenya A. N., Urbanovich A. A. Legal psychology. Educational textbook. Minsk: Academy of the Ministry of Interior of the Republic of Belarus; 2020: 274. (In Russ.).

7. Spector L. A., Feydina Ye. O. The personality of the criminal: characteristic peculiarities. Journal of the Altai academy of economics and law, 337—342, 2021. (In Russ.).

8. Antonyan Yu. M., Yenikeev M. I., Eminov V. Ye. Psychology of crime and punishment. Monograph. Moscow: RG-Press; 2022: 400. (In Russ.).

9. Poznyshev S. V. Criminal psychology. Criminal types. Chapter 3: Basic and additional signs of a criminal type. Leningrad: Gosizdat; 1926: 270. Available from: <https://studfile.net/preview/6749171/page:6/>. Accessed: 28 October 2024. (In Russ.).

10. Ениколопов С. Н., Ли Н. А. Психологические особенности криминального профайлинга // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С. 295—299.

Замылин Евгений Иванович,

профессор кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор;
efrommm@mail.ru

10. Yenikolopov S. N., Lee N. A. Psychological features of criminal profiling. Psychological science and education, 295—299, 2007. (In Russ.).

Zamylin Yevgeny Ivanovich,

professor at the department of criminalistics
of the educational and scientific complex
for preliminary investigation
in the interior bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, full professor;
efrommm@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.11.2024; одобрена после рецензирования 19.11.2024; принята к публикации 14.02.2025.

The article was submitted 10.11.2024; approved after reviewing 19.11.2024; accepted for publication 14.02.2025.

* * *